

Н. А. Власов

**«Россия — единственная держава,
от которой можно ждать нарушения мира»:
«Русская угроза» в представлениях
Отто фон Бисмарка в 1880-е гг.**

«Русская политика приобрела характер, опасный для мира в Европе. С момента падения Наполеона миру в Европе не угрожает никто, кроме славянофильской России. Все выглядит так, словно Россия под руководством славянской пропаганды стала наследницей наполеоновского цезаризма, сделав своей миссией формировать черные точки на горизонте европейского мира», — писал канцлер Германской империи Отто фон Бисмарк в своем докладе императору Вильгельму I 7 сентября 1879 г.¹ Целью главы правительства в данном случае было убедить монарха в необходимости заключить оборонительный союз с Австро-Венгрией против Российской империи. Поэтому вышеприведенную фразу можно было бы трактовать исключительно как тактическое средство для достижения поставленной цели.

Однако с тех пор подобного рода высказывания встречались у Бисмарка с завидной регулярностью, в том числе и после заметного улучшения российско-германских отношений. «Россия — единственная держава, от которой следует ожидать нарушения мира», — писал канцлер в декабре 1883 г.² Даже в обстановке «военной тревоги» конца 1880-х гг., когда Бисмарк вынужден был бороться со сторонниками превентивной войны против России во главе с генерал-квартирмейстером А. фон Вальдерзее и настаивать на сохранении мира,

оценка «железным канцлером» агрессивных намерений Петербурга не претерпела практически никаких изменений.

Было ли убеждение Бисмарка в реальности военной угрозы со стороны России искренним или являлось в его руках лишь инструментом для достижения определенных целей? Именно второй точки зрения придерживался ряд историков, в том числе А. С. Ерусалимский, считавший декларируемые опасения «железного канцлера» лишь «прикрытием или оправданием тех широких военно-политических планов, которые на рубеже 70-х и 80-х годов складывались в руководящих кругах германского милитаризма и его дипломатии»³. О том, что Бисмарк намеренно провоцировал обострение отношений с Россией для достижения своих целей, пишет в своей работе и немецкий исследователь К. Канис⁴. Промежуточную позицию в данном вопросе занимает один из крупнейших современных биографов «железного канцлера» — О. Пфланце. По его мнению, хотя Бисмарк «несомненно, преувеличивал»⁵ военную угрозу со стороны России, его тревога в целом была искренней.

Не подлежит сомнению, что осенью 1879 г. глава правительства был заинтересован в том, чтобы всячески преувеличивать масштаб опасности, угрожающей Германии со стороны России. Однако являлись ли его опасения совершенно неискренними? Чтобы ответить на данный вопрос, недостаточно изучить общий внешнеполитический контекст, а также высказывания и действия Бисмарка, связанные непосредственно с текущими событиями. Необходимо обратиться к тому образу России, который на протяжении длительного времени являлся частью мировоззрения «железного канцлера». Соотносится ли тезис о «российской угрозе» с этим образом или противоречит ему? Таков ключевой вопрос, ответ на который и является целью данной статьи.

Реконструкция образа России в системе представлений Отто фон Бисмарка — весьма масштабная задача, требующая тщательного анализа большого массива опубликованных источников. В процессе работы с этим массивом была создана база данных, включающая в себя 844 высказывания, относящихся к периоду с 1848 по 1897 г. и характеризующих различные стороны российской действительности — начиная с национальных особенностей русских и заканчивая состоянием экономики Российской империи. Одновременно осуществлялась обработка высказываний и их сортировка по нескольким параметрам с учетом контекста. В процессе работы активно применялся инструментарий так называемой Grounded Theory, которая представляет собой широко распространенную в сфере социальных наук методологию интерпретации текстов и реконструкции представлений их авторов⁶.

«Решение о том, <...> в чем заключаются настоящие “государственные интересы”, принимали личности, стоявшие у власти во дворцах и канцеляриях. Никто не знал этого лучше, чем Бисмарк», — отмечает О. Пфланце⁷. Внешняя политика России формировалась, в первую очередь, лично императором и его ближайшим окружением. Таким образом, чтобы найти ответ на поставлен-

ный исследовательский вопрос, нам необходимо в первую очередь обратиться к взглядам Бисмарка на российскую элиту. Проанализировав эти взгляды, мы обнаружим их плавную эволюцию, происходившую с начала 1860-х гг. до последних дней жизни «железного канцлера».

Возможность близко познакомиться с российским двором и ключевыми государственными деятелями появилась у Бисмарка в период его пребывания в Санкт-Петербурге в роли прусского посланника в 1859–1862 гг. Он весьма невысоко оценивал качество местных управленческих кадров, делая исключение только для этнических немцев. «Самая тяжкая болезнь Российской империи, — писал прусский посланник в Берлин в конце 1860 г., — есть армия плохо оплачиваемых и неспособных чиновников»⁸. Однако его внимание привлекал в первую очередь раскол российской элиты, в рамках которой появилась фракция, сочувствовавшая либеральным идеям и оппозиционная по отношению к самодержавию. На тот момент она представляла собой, с точки зрения Бисмарка, меньшинство в правящих кругах, хотя и достаточно влиятельное⁹.

В дальнейшем прусский посланник, а затем глава правительства с тревогой наблюдал за ростом этой партии, которую он в различных ситуациях называл в 1860-е гг. то «либеральной», то «московитской»¹⁰ или «национально-русской»¹¹. Ее позиции становились все сильнее, и в конце 1861 г. Бисмарк писал Вильгельму I: «Образованные классы, за исключением стареющего поколения, разжигают огонь революции»¹². В марте 1862 г. посланник докладывал в Берлин, что либеральное направление «господствует в правительственных кругах»¹³.

Помимо стремления к внутренним переменам для этой партии, по мнению Бисмарка, были характерны агрессивный национализм и нелюбовь к немцам — как внутри страны, так и за ее пределами. Ее основным противником он считал консервативную «немецкую» партию при российском дворе¹⁴. Однако позиции «консерваторов», полагал Бисмарк, стремительно слабеют в связи с проводимой российским правительством начиная с царствования Николая I политикой вытеснения этнических немцев с руководящих постов. «Российское “образование”, — писал он, — несомненно деградировало за примерно тридцать лет, прошедших с тех пор, как император Николай начал обручать у него немецкие корни и втискивать в замкнутую сферу русской национальности. С тех пор нехватка действительно образованных кадров становится все более чувствительной, коррупция чисто русского чиновничества растет, а годные государственные деятели встречаются все реже»¹⁵.

Рост «московитской» партии при дворе и в высших эшелонах власти, по мнению Бисмарка, не мог не оказывать влияния на положение российского императора и проводимую им политику. В начале 1860-х гг. прусский посланник писал о том, что недобросовестные помощники вводят Александра II в заблуждение, в связи с чем принимаются решения, настоящие цели которых монарху «неизвестны и нежеланны»¹⁶. Уже в начале 1861 г. Бисмарк в докладе

Вильгельму I высказывал осторожные сомнения в том, что российская политика в отношении Пруссии будет развиваться целиком и полностью по воле императора¹⁷.

Как явствует из этих высказываний, на данном этапе Бисмарк все еще считал главным инструментом воздействия «националистов» на российского императора обман — оружие слабого. Он полагал, что положение Александра II достаточно прочное, а действия оппозиции не несут в себе серьезной угрозы для российской державы¹⁸. Однако постепенно его представления в данном вопросе менялись.

Во второй половине 1860-х гг. Бисмарк стал говорить, что «московитская» партия в рядах элиты опирается на соответствующее мощное течение в российской общественности и прессе. Последнюю он в 1868 г. назвал «односторонне антипрусской и антигерманской»¹⁹. «Националистов» глава правительства считал все более могущественными и говорил о том, что император лишь с трудом может сопротивляться их влиянию. На смену тайному обману монарха пришло успешное открытое давление. «Император Александр, — заявлял канцлер в 1876 г., — находится в необычайно трудной ситуации под давлением общественного мнения»²⁰. В феврале 1878 г., еще до Берлинского конгресса и вызванного им резкого ухудшения двусторонних отношений, Бисмарк писал: «Император Александр лично заслуживает доверия нашего всемилостивого государя, но я опасюсь, что российская политика формируется не собственными решениями императора Александра, а расчетами его советников, враждебных нам, и в собственноручно написанных посланиях императора Александра мы имеем дело не с его благородной натурой, а с сообществом враждебных Германии интриганов Горчакова, Игнатьева и Милютина»²¹. Вскоре канцлер стал утверждать, что Александр II был вынужден начать войну против Османской империи исключительно под давлением своего окружения²².

Это постепенное изменение расстановки сил внутри государства, естественно, должно было отразиться на внешней политике Российской империи. В марте 1868 г. Бисмарк писал, что чувствительность России в отношении балканских дел объясняется «больше славянской эмоциональной политикой и направлением общественного мнения, чем продуманными собственными интересами». Эти уступки общественности, с его точки зрения, делали российскую политику непредсказуемой²³. Усиление «националистов» в рядах российской правящей элиты в 1870-е гг. вызвало к жизни еще более резкие суждения «железного канцлера». «Я не думаю, что завещание Петра Великого является апокрифом, — заявил он в одной из бесед в конце 1877 г. — В любом случае, в России есть люди, которые придерживаются именно этого курса и хотят экспансии в Западную Европу»²⁴.

Таковую же эволюцию мы в этот период наблюдаем и в оценке Бисмарком перспектив российско-германских отношений. Главным залогом последних он считал дружбу династий. «Во главе России мы видим правителя с честным прямым характером и надежностью, который пользуется полным доверием

короля, нашего все милостивейшего повелителя, и личность которого дает нам гарантию того, что взаимное доверие не является ловушкой и не будет использовано против нас», — писал он в феврале 1868 г. в инструкции прусскому посланнику в Петербурге²⁵. Правда, более широкой базы у российско-прусских отношений, с точки зрения Бисмарка, не было, поэтому они вполне могли испортиться после смерти Александра II и вступления на престол его преемника²⁶. В начале 1870-х гг. это представление претерпело дальнейшую эволюцию: из надежной могучей опоры император превратился в узкую, хрупкую базу российско-германской дружбы. Соответственно, более мрачными стали и прогнозы Бисмарка. «Все благорасположение императора Александра вряд ли сможет предотвратить такое развитие, при котором рост враждебных нам элементов сделает российскую политику косвенно более требовательной, пытающейся использовать нас», — писал он в 1873 г., задолго до первых серьезных трений между Петербургом и Берлином²⁷.

Таким образом, к концу 1870-х гг. мы видим не внезапно возникший из ниоткуда тезис о «русской угрозе», а результат продолжавшейся два десятилетия эволюции, в рамках которой взгляды Бисмарка на внутреннее развитие России и на ее внешнюю политику гармонично сочетались друг с другом. Берлинский конгресс и последовавший за ним кризис в двусторонних отношениях стал важным этапом данной эволюции, несколько ускорил ее, однако ничего кардинально не изменил.

Внутреннее положение России «железный канцлер» оценивал в этот период все более мрачно, и убийство Александра II лишь укрепило его в своем мнении. Он считал, что «националисты» в России одерживают убедительную победу и могут не просто оказывать давление на монарха, но проводить совершенно независимую от него политику. В ноябре 1879 г. Бисмарк говорил о «России императора» и «России военного министра» как двух соперничающих полюсах власти²⁸. Год спустя он писал немецкому послу в Вене: «Российская власть уже не так едина, как некогда. Договор с императором и даже с наследником престола в придачу связывает лишь часть российской власти; другая часть останется непослушной и будет проводить собственную политику»²⁹.

В 1880-е гг. Бисмарк считал серьезный внутренний кризис в России с переходом к ограниченной монархии или даже республике все более вероятным. «Не считаю невозможным бросок из крайности абсолютизма в крайность анархии», — писал он в 1880 г.³⁰ Перспективы преобразований в Российской империи он оценивал крайне скептически, считая, что страна совершенно к ним не готова. Соответственно, любые серьезные перемены повлекут за собой глубокий внутренний кризис с непредсказуемым результатом. «Россию рано или поздно ждет крах», — заявил канцлер в беседе со своим врачом в начале 1884 г.³¹

С точки зрения Бисмарка, в этот период пика своего могущества достигает «московитская» партия, которую он называл теперь также «революционной»³² или «панславистской»³³ (впрочем, порой канцлер говорил, что это две разные

группировки, хотя и работающие в одном направлении³⁴). В конце 1886 г. он писал прусскому военному министру П. Бронзарту фон Шеллендорфу, что не знает, кто на самом деле является императором в сегодняшней России — Александр III или Катков³⁵. «Националисты» настолько сильны, что не остановятся перед убийством монарха, если тот будет действовать вразрез с их пожеланиями³⁶.

Происходящее внутри России логично и неизбежно оказывало влияние на действия Петербурга на международной арене. Внешняя политика Российской империи стала, по мнению Бисмарка, совершенно непредсказуемой³⁷. Он считал, что и революционеры, и панслависты стремятся к войне; первые хотят таким путем углубить внутренний кризис и ускорить свержение монархии, вторые одержимы ненавистью к немцам³⁸. В 1880-е гг. канцлер все чаще использовал термин «партия войны» для обозначения «московитской» группировки³⁹. Все проявления миролюбия со стороны России, сказал он однажды, — свидетельство ее слабости и неготовности к войне, а не искреннего желания сохранять мир⁴⁰. «Нам следует считаться с возможностью разрыва дружбы с Россией в результате революционного давления или восстания», — писал канцлер в 1887 г.⁴¹

Соответственно, и военную угрозу со стороны России Бисмарк в 1880-е гг. часто называл весьма актуальной вне зависимости от того, в каком контексте это происходило и кто являлся его аудиторией. Спектр наших источников простирается в данном случае от официальных бумаг до частной переписки и застольных бесед. Нам известно в общей сложности 85 высказываний Бисмарка, в которых прямо или косвенно фигурирует возможность российско-германского вооруженного конфликта. 81 из них относится к периоду после 1878 г.

Как известно, «железный канцлер» неоднократно выступал против развязывания войны с Россией, считая ее совершенно бессмысленной для Германии. Исключение составляли лишь два возможных варианта развития ситуации: оборонительная война и конфликт между Россией и Австро-Венгрией, чреватый серьезным ослаблением последней. «Само собой разумеется, — писал Бисмарк в 1886 г., — что мы не можем позволить России уничтожить монархию Габсбургов и в случае русских побед над Австрией вынуждены будем исходя из собственных интересов вступить за последнюю»⁴². Из этого следовало, что угроза Австро-Венгрии со стороны России фактически приравнивалась к угрозе самой Германии. А такую угрозу «железный канцлер» считал весьма актуальной.

Таким образом, следует сделать вывод, что мнение Бисмарка о наличии военной угрозы Германии со стороны Российской империи являлось органичной частью его представлений о России в целом, системы взглядов, проработавшей долгую и достаточно плавную эволюцию начиная с рубежа 1850–1860-х гг. Следует особо оговорить, что выше приведены отнюдь не все высказывания «железного канцлера», касающиеся данного вопроса, а лишь наиболее характерные из них. Одних только фраз, описывающих российско-германские отношения, в текстах Бисмарка насчитывается более 230. И подавляющее большинство из них прекрасно укладываются в схему вышеописанной эволюции его представлений; немногие отклонения легко объясняются конкретным контекстом,

в рамках которого то или иное высказывание преследовало определенную цель. В качестве примера можно привести два пространных интервью, которые Бисмарк дал в 1890 г., после своей отставки корреспонденту газеты «Новое время»; перед русским собеседником он рассыпался в комплиментах, стремясь представить себя главным гарантом дружеских отношений двух стран.

Разумеется, точно так же «железный канцлер» в ряде случаев преувеличивал степень угрозы, исходившей, по его мнению, от восточной соседки Германии. Ярким примером являются его доклады Вильгельму I в сентябре 1879 г., когда канцлеру необходимо было убедить своего монарха в настоятельной потребности заключить союз с Австро-Венгрией. Однако не подлежит сомнению, что он с течением времени действительно начал считать Российскую империю все более непредсказуемым и опасным соседом — в первую очередь в силу ее внутренних проблем и подъема националистических настроений.

¹ *Bismarck O. von.* Gesammelte Werke. Neue Friedrichruher Ausgabe. Abt. III. Bd. 4. Schriften 1879–1881. Paderborn, 2008. S. 175.

² *Bismarck O. von.* Gesammelte Werke. Bd. 5. Schriften 1882–1883. Paderborn, 2010. S. 621.

³ *Ерусалимский А. С.* Бисмарк: дипломатия и милитаризм. М., 1968. С. 160.

⁴ *Canis K.* Bismarcks Außenpolitik 1870–1890. Paderborn, 2008. S. 147.

⁵ *Pflanze O.* Bismarck. Der Reichskanzler. München, 2008. S. 227.

⁶ Подробнее см.: *Glaser B., Strauss A.* The discovery of Grounded Theory. Strategies for qualitative research. New Brunswick, 1967; *Strauss A., Corbin J.* Basics of qualitative research. Techniques and procedures for developing Grounded Theory. London, 2008; *The SAGE handbook of current developments in Grounded Theory.* London, 2019.

⁷ *Pflanze O.* Bismarck. Der Reichskanzler. S. 222.

⁸ *Bismarck O. von.* Die gesammelten Werke. Bd. 3. Politische Schriften: März 1859 bis September 1862. Berlin, 1925. S. 152.

⁹ *Ibid.* S. 151.

¹⁰ *Bismarck O. von.* Die gesammelten Werke. Bd. 6a. Politische Schriften: 1867 bis 1869. Berlin, 1930. S. 212.

¹¹ *Bismarck O. von.* Werke in Auswahl. Bd. 4. Darmstadt, 2001. S. 388.

¹² *Bismarck O. von.* Die gesammelten Werke. Bd. 3. S. 404.

¹³ *Ibid.* S. 335.

¹⁴ *Ibid.* S. 295.

¹⁵ *Bismarck O. von.* Werke in Auswahl. Bd. 2. Darmstadt, 2001. S. 403.

¹⁶ *Ibid.* S. 362.

¹⁷ *Bismarck O. von.* Die gesammelten Werke. Bd. 3. S. 163.

¹⁸ *Bismarck O. von.* Werke in Auswahl. Bd. 2. S. 400.

¹⁹ *Bismarck O. von.* Die gesammelten Werke. Bd. 6a. S. 224.

²⁰ *Bismarck O. von.* Werke in Auswahl. Bd. 5. Darmstadt, 2001. S. 714.

²¹ *Bismarck O. von.* Gesammelte Werke. Bd. 3. Schriften 1877–1878. Paderborn, 2008. S. 404.

²² *Bismarck O. von.* Die gesammelten Werke. Bd. 14/II. Briefe 1862–1898. Berlin, 1933. S. 906.

²³ *Bismarck O. von.* Werke in Auswahl. Bd. 4. S. 250.

²⁴ *Bismarck O. von.* Die gesammelten Werke. Bd. 8. Gespräche: bis zur Entlassung Bismarcks. Berlin, 1926. S. 239.

- ²⁵ *Bismarck O. von.* Werke in Auswahl. Bd. 4. S. 241.
²⁶ *Bismarck O. von.* Die gesammelten Werke. Bd. 6b. Politische Schriften: 1869 bis 1871. Berlin, 1931. S. 190.
²⁷ *Bismarck O. von.* Gesammelte Werke. Bd. 1. Schriften 1871–1873. Paderborn, 2004. S. 536.
²⁸ *Bismarck O. von.* Die gesammelten Werke. Bd. 14/II. S. 911.
²⁹ *Bismarck O. von.* Werke in Auswahl. Bd. 6. Darmstadt, 2001. S. 425.
³⁰ *Bismarck O. von.* Gesammelte Werke. Bd. 4. S. 389.
³¹ *Bismarck O. von.* Die gesammelten Werke. Bd. 8. S. 500.
³² *Bismarck O. von.* Werke in Auswahl. Bd. 6. S. 361.
³³ *Bismarck O. von.* Gesammelte Werke. Bd. 4. S. 176.
³⁴ *Ibid.* S. 344.
³⁵ *Bismarck O. von.* Werke in Auswahl. Bd. 7. Darmstadt, 2001. S. 427.
³⁶ *Ibid.* S. 625.
³⁷ *Bismarck O. von.* Gesammelte Werke. Bd. 8. Schriften 1888–1890. Paderborn, 2014. S. 513.
³⁸ *Bismarck O. von.* Werke in Auswahl. Bd. 7. S. 472.
³⁹ *Bismarck O. von.* Gesammelte Werke. Bd. 4. S. 294.
⁴⁰ *Ibid.* Bd. 5. S. 298.
⁴¹ *Bismarck O. von.* Gesammelte Werke. Bd. 7. Schriften 1886–1887. Paderborn, 2018. S. 403.
⁴² *Ibid.* S. 121.

REFERENCES

- BISMARCK O. V. *Die gesammelten Werke.* Bd. 1–14. Berlin, 1924–1935.
 BISMARCK O. V. *Gesammelte Werke. Neue Friedrichruher Ausgabe.* Abt. III. Schriften. Bd. 1–8. Paderborn, 2004–2018.
 BISMARCK O. V. *Werke in Auswahl.* Bd. 1–8. Darmstadt, 2001.
 CANIS K. *Bismarcks Außenpolitik 1870–1890.* Paderborn, 2008.
 JERUSALIMSKIJ A. S. *Bismarck: diplomatiya i militarizm.* [Bismarck: dictatorship and militarism. In Russ.] Moscow, 1968.
 GLASER B., STRAUSS A. *The discovery of Grounded Theory. Strategies for qualitative research.* New Brunswick, 1967.
 PFLANZE O. *Bismarck. Der Reichskanzler.* München, 2008.
 STRAUSS A., CORBIN J. *Basics of qualitative research. Techniques and procedures for developing Grounded Theory.* London, 2008.
The SAGE handbook of current developments in Grounded Theory. London, 2019.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Н. А. Власов. «Россия — единственная держава, от которой можно ждать нарушения мира»: «русская угроза» в представлениях Отто фон Бисмарка в 1880-е гг. // *Петербургский исторический журнал.* 2022. № 2. С. 101–109

Аннотация: В 1879 г. был заключен австро-германский оборонительный союз против России, ставший важным поворотным пунктом во внешней политике Берлина. Обосновывая необходимость такого шага, канцлер Отто фон Бисмарк среди прочего указывал на угрозу, исходившую от России. О существовании данной угрозы он часто говорил и в течение следующего десятилетия. Действительно ли Бисмарк верил в существование этой угрозы или лишь использовал ее как прикрытие для реализации своих замыслов? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо изучить представления «железного канцлера» о России во всей их полноте. В качестве источников в рамках данного исследования был использован весь массив опубликованных текстов Бисмарка; для их обработки использовалась, в частности, методо-

логия «восходящей теории». По итогам анализа была произведена комплексная реконструкция представлений Бисмарка о России. В частности, был сделан вывод о том, что с начала 1860-х гг. он все более пессимистично оценивал внутреннее развитие Российской империи. Бисмарк не только считал российских чиновников некомпетентными и коррумпированными, но и был убежден о существовании в рядах российской элиты большой и могущественной либерально-националистической оппозиции. По его мнению, мощь этой оппозиции постоянно росла, она становилась опасной для российского императора и образовывала в конечном итоге нечто вроде «параллельного правительства». Эта «московитская» группировка не только дестабилизировала внутреннюю ситуацию в Российской империи, но и оказывала большое влияние на внутреннюю политику страны, делая ее непредсказуемой и агрессивной. Эти представления Бисмарка отражены в сотнях текстов, появившихся на свет в течение нескольких десятилетий, и образуют единый, лишенный внутренних противоречий комплекс взглядов. Таким образом, делается вывод о том, что «железный канцлер» действительно верил в 1880-х гг. в то, что Россия представляет актуальную угрозу для Германской империи.

Ключевые слова: Отто фон Бисмарк, российско-германские отношения, «российская угроза», Германия, Россия, национализм, панславизм, мировоззрение, «обоснованная теория», реконструкция взглядов.

FOR CITATION

N. A. Vlasov. “Russia is the only power which could disturb the peace”: “Russian threat” in Otto von Bismarck’s thought during the 1880s // Petersburg historical journal, no. 2, 2022, pp. 101–109

Abstract: 1879 became a major turning point in German foreign policy: the defensive alliance treaty was signed with Austria-Hungary against Russia. German chancellor Otto von Bismarck justified this step among other things by the supposed “Russian threat”. He also often spoke on this matter during the subsequent decade. But did Bismarck really believe the existence of such a threat or just used it as a cover-up? To answer this question, we need to examine the overall image of Russia in Bismarck’s worldview. The author of this article analyzed the whole set of published works of Otto von Bismarck using primarily the Grounded Theory methodology. Main outcome of this research was a complex reconstruction of Bismarck’s views and opinions about Russia. Since early 1860s the “Iron Chancellor” had growing concerns about inner development of Russian empire. He did not only regard Russian officials incompetent and corrupt but also believed the existence of a large and powerful liberal and nationalist opposition in Russian elite. Bismarck found the strength of this opposition steadily growing, making it dangerous for the Russian emperor and forming a sort of “parallel government”. The existence of this “muscovite” elite grouping led not only to destabilization inside of Russia but also heavily impacted the Russian foreign policy making it inconsistent and aggressive. Bismarck’s notions of Russian domestic and foreign policy, reflected in hundreds of texts stretched over decades, constitute a coherent unity. The main finding is that during the 1880s the “Iron Chancellor” really believed that Russia posed a threat to Germany.

Key words: Otto von Bismarck, Russia, Germany, “Russian threat”, foreign policy, foreign policy, nationalism, Pan-Slav ideology, worldview, Grounded Theory, reconstructive research.

Автор: Власов, Николай Анатольевич — к. и. н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет.

Author: Vlasov, Nikolay Anatolievich —Candidate of science in history, Associate professor, Saint Petersburg State University.

E-mail: n.vlasov@spbu.ru